

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

А. А. ОДАБАШЯН

ПРАЗДНИК НОВОГО ГОДА (аманор)
в земледельческом календаре армян

Автореферат

диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

ЕРЕВАН— 1967

А. А. ОДАБАШЯН

ПРАЗДНИК НОВОГО ГОДА (аманор)
в земледельческом календаре армян

№ 666
999

Автореферат

диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Защита диссертации состоится *15 марта* 1967 г.,
на открытом заседании Ученого совета Института истории
АН Арм. ССР.

Отзывы просим направлять по адресу: Ереван—1, ул. Абов-
яна, 15, ученому секретарю Института истории АН Арм. ССР.

Автореферат разослан *27 января* 1967 г.

Ученый секретарь Института истории Академии Наук
Армянской ССР

Вопросы армянского календаря (*տոմար*—томар), и праздничного календаря привлекали внимание ряда исследователей. Среди них европейские ученые В. Ланглуа, Г. Гельцер, А. Карьер, С. Вебер, Г. Юбшман, Ф. Гинцель, Э. Дюлорье, Ж. Маркварт и др., армянские исследователи: М. Чамчян, М. Эмин, Гр. Халатьянц, Г. Гатрчян, С. Гарашян, Г. Алишан, М. Каджуни, М. Орманиян, Е. Дурьян, Б. Саргисян, Е. Погосян, Г. Капанцян, Ст. Лисициан, Н. Акинян, Л. Сименов, Срб. Лисициан, А. Абраамян, А. Мнацаканян, В. Бдоян, К. Мелик-Пашаян и др.

Однако в работах всех названных ученых вопросы календароведения и праздничного календаря не являлись предметом специального изучения. При разработке тех или иных вопросов истории и культуры армянского народа эти ученые обращались к использованию некоторых данных праздничного календаря. Следует сказать также, что в этих работах использованы в основном данные армянской средневековой историографии и, в частности, рукописных источников, без учета весьма богатого полевого этнографического материала.

Армянский земледельческий календарь в течение долгих лет был предметом нашего исследования. Настоящая работа посвящена изучению одного из важнейших вопросов этого календаря, а именно новогоднему праздничному циклу. Целью работы является на основании историко-этнографического, филологического и календароведческого комплексного изучения выяснить место и роль «аманора» в праздничном календаре армян, стадии его развития в связи с социально-экономическими, историческими, религиозно-политическими изменениями, раскрыть существенные стороны ритуального комплекса аманора, уделяя при этом основное влияние празднику Барекендан, вопросы, которые не нашли освещения в работах, посвященных изучаемой проблеме.

Работа состоит из введения, обзора источников, трех глав:

1. Весенний цикл новогоднего праздника—Барекендан,
2. Осенний цикл новогоднего праздника—Навасард,
3. Христианский новый год—1 января, заключения, приложения и списка использованной литературы.

Обзор источников. Изучение новогоднего земледельческого календаря невозможно без учета официального календаря. Работы армянских средневековых историков-календароведов Анании Ширакаци (VII век), Ованнеса Имастасера (XI—XII века) и др. являются той основой, которая позволяет говорить более или менее определенно о времени празднования нового года у армян, о сущности этого праздника и других смежных вопросах; они дают также возможность осмыслить этнографический материал, относящийся к более позднему времени. Некоторые, правда весьма фрагментарные данные по интересующему нас вопросу можно извлечь из трудов историков средневековья (Агафангела, М. Хоренаци, О. Мамиконяна), а также художественной литературы позднего средневековья (Нагаш Овнатан, Нагаш Акоп и др.). Данные, сообщаемые названными историками, позволяют уточнить время празднования нового года. В художественных произведениях позднего средневековья содержатся весьма красноречивые описания обрядов новогоднего праздничного цикла Барекендан, а также восприятие этого праздника народом. В работе использован также довольно богатый и весьма многообразный фольклорный материал: песни, танцы, легенды, пословицы и поговорки, сопровождавшие новогодние празднества. Привлечен также языковой материал. Анализ названий новогодних праздников и обрядов позволяет путем сопоставления их с данными историографии и этнографическим материалом раскрыть содержание и время празднования изучаемого цикла.

Основным, однако, в данной работе является этнографический как литературный, так и полевой материал. Интересный материал содержится в статьях описательного характера, нашедших место на страницах армянской периодики второй половины XIX века («Мшак», «Нор дар», «Ардзаганк», «Аракс», «Бюракн», «Арапат», «Мурч», «Базмавеп» и т. п.).

Особого внимания заслуживают этнографические периодические издания: «Азгагракан андес» (25 томов, изданных с 1896—1915 гг. под редакцией Е. Лалаяна), «Эминский этнографический сборник» (9 томов, изданных с 1901—1913 гг.). В описаниях, нашедших место на страницах названных изданий, содержится довольно ценный материал по новогоднему праздничному циклу. Материал этот собирался по этнографическим программам Гр. Халатянца и Е. Лалаяна, чем и объясняется некоторая стереотипность этих описаний.

Довольно богатый материал по изучаемому вопросу можно найти также в русской периодической печати XIX века. К этому материалу, однако, нужно относиться критически, учитывая то обстоятельство, что он собирался в основном чиновниками, недостаточно знакомыми с местным бытом. По богатству и разнообразию этнографического материала следует особо отметить «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа».

За последнее десятилетие в армянских зарубежных колониях на средства патриотических обществ издаются сборники материалов по истории и быту различных этнографических групп армянского народа. Своеобразие материалов этих сборников заключается в том, что они не носят чисто описательного характера, а сопровождаются комментариями и интерпретациями их авторов. Таковы работы Е. Погосяна, А. Алпояджяна, А. Саргсяна, А. Кечяна и многих других.

В настоящей работе использованы также архивные материалы Сектора этнографии Института археологии и этнографии АН Арм. ССР, в частности материалы Г. Аладжяна «Этнография Дерсима» и А. Дарбиняна «Материалы по этнографии Мокса».

В работе значительное место занимает полевой материал, собранный как во время экспедиций, организованных сначала Институтом истории, а затем и Институтом археологии и этнографии АН Арм. ССР, так и во время личных поездок (1956—1965). Материал, собранный автором, охватывает основные этнографические районы Армянской ССР, а также села с армянским населением вне республики. Полевой материал позволяет дополнить описания тех или иных обра-

дов, не отраженных в литературе, а также проследить эволюцию изучаемого праздничного цикла.

В работе используется также имеющийся в литературе довольно богатый сравнительный этнографический материал по интересующему нас вопросу, по другим народам, в частности народам Кавказа.

Глава первая. Весенний цикл новогоднего праздника—Барекендан. В начале главы дан анализ праздника Барекендан—Масленицы. В ней рассматривается тот период в развитии армянского календаря, когда начало новогоднего праздника совпадало с днем весеннего равноденствия. Для выяснения этого вопроса используются свидетельства, сообщаемые средневековыми историками (Агафангел, М. Хоренаци, А. Мамиконян), календароведами (А. Ширакаци, О. Имастасер), а также данные ряда рукописей (Матенадаран, №№ 8181, 1939, 720, 6118, 1999, 4184). Анализ материала позволяет заключить, что древние армяне началом нового года считали день весеннего равноденствия. Интересно, что подобное представление сохранялось еще в XIX веке и было связано с праздничным циклом Барекендана. В работе впервые автором высказывается мысль с том, что новый хозяйственный год, начинающийся днем весеннего равноденствия, как по времени, так и по содержанию совпадает с Барекенданом.

В результате комплексного изучения этнографического, исторического и языкового материала автор приходит к выводу, что Барекендан, на всем протяжении его бытования, праздновался в период со второй половины и до конца марта месяца. Анализ ритуального цикла Барекендан позволяет утверждать, что он был не чем иным, как новогодним праздником, таковым воспринимал его и народ. Новогодний праздничный цикл Барекендан по своему происхождению и идеологической сущности связывается с земледельческим культом.

Такой характер праздника был обусловлен в первую очередь стремлением обеспечить благополучие нового хозяйственного года и выражался как в обрядах, символизировавших умирающую и возрождающую природу, так и в

жертвоприношениях, направленных на задабривание злых сил природы. Магические представления об обеспечении благополучного нового года выражались также в карнавальных играх и в функциях персонажей, участвовавших в них. С этой точки зрения, особый интерес представляют ритуальные обряды: «Швот вон, март войди» и «Шах-шахи». Ритуал «Швот вон, март войди»—связующее звено между верованиями старого и нового года. Показано, что этот ритуал по своему содержанию и значению и по восприятию народа не что иное, как извещение о наступлении начала весны, обеспечение магическими действиями благополучия наступающего хозяйственного года, чем он и связывается с праздником Барекендан. Этот ритуал был направлен не только на сохранение продуктов питания и запасов, оставшихся от уходящего старого года, и сохранение их от злых духов, но и на надлежащую встречу начинающегося в марте месяце нового хозяйственного года, на обезвреживание его от злых духов.

Анализируя роль и функции персонажей представления «Шах-шахи», а также обряды, связанные с ними, автор показывает, что эта обрядовая игра—пережиток ритуалов и магических действий, направленных на обеспечение нового хозяйственного года и обильного урожая. Предлагается новое чтение названия этой игры. Слово «шах» происходит от глаголов «танцевать», «играть» «получать пользу», в этом значении оно употреблялось и в средневековой литературе¹, а в значении «шах»—«царь», каковой смысл он приобрел, этот термин вошел в армянский значительно позднее под влиянием персидского языка.

В празднике Барекендан весьма определенное и довольно значительное место занимают пережитки культа природы.

Анализ карнавальных и обрядовых игр, связанных с циклом Барекендан, показывает, что в армянской действительности в XIX веке маски потеряли свое основное ритуальное содержание, постепенно забывалось культовое восприятие их магической силы, искажалась их прежняя стилизованная форма.

¹ «Книга, называемая Згон...», Константинополь 1824, стр. 241 (на арм. яз.).

В XIX веке маски употреблялись лишь с целью сделать неузнаваемым лицо. Этим и объясняется, что имеющиеся в этнографической литературе описания масок резко отличаются от данных археологии, историографии и средневековой миниатюры, которые позволяют говорить о широком бытовании и высоком художественном выполнении масок в более ранних период.

Рассматриваются также песни и танцы, непременно сопровождавшие карнавалы игры Барекендана: В быту армянского народа ритуальные танцы издавна потеряли свое культовое значение. Однако, нет сомнений, что танцы и песни, исполняемые во время Барекендана, некогда имели ритуальный характер. Цель танцев и танцевальных песен—путем магических действий обеспечить благополучие наступающего хозяйственного года. Это яснее всего проявляется в ритуальных песнях и танцах, сохранившихся до конца XIX века, исполняемых старыми женщинами во время праздника Барекендан в Акне, а также в ритуальных танцах мужчин, исполняемых в тот же день в Сисиане.

Как ритуальные танцы, так и сопровождающие их песни, лишней раз свидетельствуют о том, что Барекендан—праздник нового года.

В конце первой главы, на основании полевого материала, в сопоставлении с данными историографии, рассматривается эволюция праздничного цикла Барекендан. Анализ материала показывает, что ритуальный комплекс Барекендан, потеряв свое первоначальное значение, в новых условиях изменился до неузнаваемости. Этнографический материал XIX века дает возможность проследить процесс изменений праздника Барекендан, это выражается как в исчезновении отдельных обрядов новогоднего праздничного цикла, так и в изменении и упрощении их формы.

Глава вторая. Осенний цикл новогоднего праздника—Навасард.

В этой главе рассматриваются изменения, имевшие место в праздновании новогоднего цикла в период перехода от лунного к более совершенному лунно-солнечному календарю.

Из календароведческих-историографических источников известно, что на рассматриваемом этапе армянский новогод-

ний праздник назывался Навасард, точно так же, как и первый месяц лунно-солнечного календаря. «Нава» (նեո), индоевропейский корень в значении «новый», вошел во многие языки, в том числе и в армянский. От индоевропейского корня «нео» и частички «го» образовалось армянское слово «нор» — новый. «Сард» — заимствовано из хуритского «sardis» — год, следовательно Навасард означает Новый год².

Навасардом, как мы уже говорили, назывался также первый месяц армянского лунно-солнечного календаря. Анализ календароведческих и историографических источников дает возможность полагать, что превращение Навасарда в название определенного месяца имело место тогда, когда древние армяне, приняв лунно-солнечный календарь, разграничили месяцы и дали им соответствующие названия.

В результате этих календарных изменений новогодний праздник Барекендан был заменен Навасардом. Начало нового года переместилось со дня весеннего равноденствия на день осеннего равноденствия.

На основании календароведческих расчетов Л. Семенов, вслед за М. Орманияном, считает, что армянский лунно-солнечный календарь, новогодний праздник которого падает на I Навасарда (11 августа), был принят в 450 г. до н. э.³ Следовательно, Навасард, до его превращения в определенный месяц, уже имел значение нового года и в результате особенностей лунно-солнечного календаря постепенно менял свое место в течение года. Это условное начало нового года вошло в календароведение, отразилось в письменных источниках и, самое главное, вошло в быт народа.

На основании изучения рукописных данных раскрывается сущность праздничного цикла Навасард и делается попытка показать изменения, происшедшие в нем на различных этапах исторического развития.

С этой точки зрения, большой интерес представляет факт двойного восприятия народом праздника Навасард.

² Е. Погосян, Новогодний праздник у древних и современных армян, Вена, 1952, стр. 11. Р. Ачарян, Словарь диалектов, стр. 815; С. Аматауни, Словарь армянских выражений, стр. 505; Г. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960, стр. 382—440.

³ Сборник научных материалов (Матенадаран), Ереван, 1941, стр. 24.

Если в начале Навасард, как результат календарных изменений, с трудом входил в народный быт, то в дальнейшем, после принятия христианства, он с таким же трудом уступал свое место христианскому новому году. Христианская церковь не могла не считаться с этим обстоятельством и вынуждена была примириться с бытованием в народе дохристианского нового года Навасард⁴.

Автор поставил перед собой задачу объяснить причины схождения, а в некоторых случаях, полного совпадения ритуального комплекса праздников Навасард и Барекендан. Дело в том, что в результате изменений, происшедших в календарном порядке, начало нового года вместе с рядом ритуальных обычаев переместилось с весны на осень.

В главе рассматриваются также ритуальные обряды праздничного комплекса Навасард, раскрывается их сущность и объясняется их связь с общим мировоззрением народа. Например, обычай варить h'арису (каша из пшеницы), спускать шароц (нанизанные на нитки сладости) через ертик (дымовое отверстие), посылать из дома обрученной девушки в дом жениха подарки, завязывать куски красного материала на считавшихся святыми деревья и в особенности поздравлять всех и все с новым годом.

Культовая направленность всех этих ритуальных обрядов и обычаев—обеспечить благополучный новый хозяйственный год. Особенно примечательно наличие в обоих этих праздниках ритуалов, символизировавших культ умирающей и возрождающейся природы. Интересно, что эти ритуалы сопровождались в обоих праздниках песнями с одинаковыми текстами. Анализируя названные ритуальные обычаи, автор приходит к заключению, что Навасард, до превращения его в новогодний праздник, бытовал в народе как праздник осеннего урожая. Дело в том, что уже одним из первых космогонических знаний было различие дней весеннего и осеннего равноденствий. Эти дни совпадали с периодами важнейших земледельческих работ. Днем весеннего равноденствия начи-

⁴ Агафангел, История Армении, Тифлис, 1913, стр. 407; О. Мамиконян, История Тарона, Ереван, 1941, стр. 37. См. также СМОМПК, вып. II, отд. 2, Народные легенды.

нался праздник нового года—начало, определяющее благополучие всего нового хозяйственного года, а днем осеннего равноденствия—сбором урожая—завершался этот же год. Естественно поэтому, что начало нового года приурочивалось именно к этим важнейшим событиям. Очевидно, что на определенной ступени развития новый год у армян начинался весною (Барекендан), а в последующем он переместился на осень (Навасард).

Показано также, что в последующем Навасард, под влиянием новых календарных изменений, внесенных христианством, потеряв атрибуты праздника нового года, сохраняется как праздник осеннего урожая. На основании литературных этнографических данных, а также полевого материала автор показывает, что в конце XIX и в начале XX веков в редких этнографических районах исторической Армении Навасард сохранился как праздник нового года. Интересно отметить, что Навасард более устойчиво сохраняется в тех этнографических районах, население которых относительно меньше подвергалось бедственным перемещениям (Сюник, Лори). В конце XIX века в некоторых этнографических районах (Арцах, Утик, Сюник, Айрат) Навасард, перемещаясь в пределах сентября-октября и даже ноября, забывается как праздник нового года и приобретает иной характер—воспринимается как период заключения хозяйственных договоров.

Глава третья. Христианский новый год—1 января.

В этой главе автор ставит перед собой цель—показать, в какой форме проявляются связи и взаимовлияния ритуальных обычаев и обрядов дохристианского и христианского нового года. Естественно, что в Армении эти изменения имели национальный оттенок, чем и отличаются от аналогичных явлений в духовной культуре других народов, принявших христианство. В Армении христианство было принято спустя три века (301 г.) после его зарождения, то есть тогда, когда в основном было завершено оформление его идеологии и ритуальности. Одной из предпосылок превращения христианства в мировую религию—его синкретический характер,

позволяющей сохранять принятую у данного народа и связанную с местными религиозными представлениями национальную обрядность. Для правильной оценки и понимания этого явления необходимо учитывать, что как в других странах, так и в Армении после объявления христианства государственной религией его проповедники, представители церкви, вели организованную борьбу против всех проявлений дохристианских верований. Однако, как известно и на примере других народов, у армян христианская церковь достигала больших результатов не в прямой борьбе, а путем скрещивания христианского учения с народными верованиями.

Приноравливание праздничного календаря к христианской религии объясняется календарной необходимостью и, что более важно, стремлением придать соответствующую христианскую окраску ритуальным обрядам, праздникам, бытовавшим в народе.

К требованиям христианской религии приноравливались праздники предшествующих этапов, а то, что невозможно было приспособить, официально отвергалось. Из новогодних дохристианских праздников ни один—ни Барекендан, ни Навасард—не был принят христианской церковью и не вошел в выработанный ею праздничный календарь.

Несмотря на то, что церковь отвергала эти праздники, некоторые из них, в измененной форме, вошли в новый праздничный календарь (таковы пост Барекендан—Арачаворац, день девы Марии—прежний Навасард и др.)⁵.

Постепенно 1 января, входит в быт как начало нового года, принятое христианским официальным календарем, выработанным в XVIII веке католиком Семеоном Ереванци.

Вместе с тем народ продолжал сохранять имевший вековую силу календарный порядок, соответственно которому новый год наступал вместе с пробуждением природы—началом весны. Христианский новый год или должен был вытеснить существовавшие до этого обряды новогоднего праздничного цикла, или же слиться с ними; последнее и имело место.

⁵ Гр. Капанян, Культ Ара Прекрасного, Ереван, 1945, стр. 63—66.

В этом аспекте рассматривается ряд обрядов. Таков, например, ритуальный обряд кагидел—*կաղիճիկ*, новогодние поздравления, поздравительные формулы которого указывают в особенности на связь этого обряда с предшествующей стадией новогоднего цикла. С этим непосредственно связывается обрядовое гаданье, как одна из основных особенностей новогодних празднеств. Это, в свою очередь, связывается с характерными для дохристианского новогоднего праздничного цикла магическими действиями, которые восходят к представлениям о том, что «первое» имеет воздействие на последующие схожие предметы и действия.

Именно подобным восприятием первого дня объясняется торжественность и значительность новогоднего праздника у армян. В этой связи рассматриваются новогодние обряды, связанные с ритуальными хлебами, известными под названием «тари» (*տարի*)—год, а также хлебцы, которые выпекались в форме различных хозяйственных и бытовых предметов: сельскохозяйственных орудий, животных, кувшинов и т. д. Показано также, что эти обряды—проявление общей идеологии праздника Барекендан, которые впоследствии проникли в христианский новогодний цикл. В этой связи рассматриваются дошедшие до нас свидетельства о борьбе христианской церкви с обычаями ритуальных хлебов⁶.

Обращаясь к обрядам, связанным с новогодними дарениями, автор останавливается на разборе сопровождающих этот обряд ритуальных песен аветис-аллилуйа (благовестие-аллилуйя) и др.

Тексты этих песен, почти без изменения, исполнялись как во время Барекендана, Навасарда, христианского нового года, так и в праздник Рождества Христова. Разбор содержания этих песен и связанного с ним ритуального цикла показывает, что комплекс «аветис-аллилуйя» по своему происхождению восходит к дохристианскому новогоднему празднику и лишь впоследствии был приспособлен к христианскому но-

⁶ Ванакан (Ованнес) Вардапет, О начале года., Сборник научных материалов (Матенадаран), 1941, № 1, стр. 151—169.

вому году и празднику Рождества Христова⁷. Это явление более определенно наблюдается и в других обрядах, связанных с христианским новым годом по времени их исполнения.

Это, в частности, обычаи и обряды, связанные с культом природы, характерные для дохристианской идеологии и ничего общего не имеющие с христианской догмой. Таковы, например, ритуальные обычаи, связанные с культом воды, дерева (мотив древа жизни особенно четко проявляется так же и в текстах аветис-аллилуйя), огня, небесных светил, анализ которых дается в конце главы.

Анализируя ритуалы и обычаи, связанные с христианским новым годом, автор приходит к тому общему заключению, что этот цикл не связан с христианской официальной канонической идеологией ни по своей сущности, ни даже по своей форме.

Однако, как свидетельствуют этнографические материалы, эти ритуальные обычаи воспринимались народом как обязательные, сопровождающие христианский новогодний праздник. Это противоречие можно объяснить только тем, что упомянутый цикл действительно сопровождал новогодний праздник, и только впоследствии, после утверждения христианства, он, оторвавшись от прежней основы, слился с христианским новым годом. Христианская официальная идеология проявлялась в ритуалах, отправляемых священниками в церкви. В народе бытовали ритуальные обычаи, которые, оторвавшись от предшествующих народных новогодних праздников, придавали особую торжественность христианскому новому году. В определенных этнографических районах (Зангезур) Навасард в XIX веке еще бытовал как новогодний праздник. И только в начале XX века, сначала в городах, а затем и в селах, христианский новый год—1 января—постепенно входит в быт.

⁷ Один из вариантов новогодней поздравительной формулы:
С добром пусть придет к вам новый год,
Исполнит все ваши желания,
Наполнится ваш дом добром,
Полбой, пшеницей, ячменем, овсом.
Пусть будут у вас житницы полные,
Пусть радостям вашим не будет конца...

Как многие народы мира, так и армяне на определенном этапе развития, наблюдая периодические изменения, происходящие в природе, выделяют такое понятие времени, как год. Однако как понятие года, так и деление года на сезоны и месяцы появилось значительно позднее, как результат календарных обобщений. Изменения, происходящие в природе, не имеют четких границ, они происходят постепенно. По этой именно причине при толковании праздничного календаря было бы неправильно исходить из подобного календарного деления года. В народном же земледельческом календаре отображаются последовательные и динамические изменения, происходящие в природе. В основе этого календаря лежат периоды хозяйственной деятельности земледельца, а не календарное деление на сезоны и месяцы.

При рассмотрении народного праздничного календаря мы исходили из того положения, что он является отражением производственных отношений с последующим религиозным наложением.

С этой точки зрения, армянский земледельческий праздничный календарь можно разделить на две части.

1. Праздники и обряды, посвященные подготовке нового хозяйственного года и обеспечению нового урожая. Этот период в свою очередь можно разделить на две части: а) конец зимы и начало весны. Для этого периода характерны как обряды, отражающие идею пробуждения природы, так и обряды, посвященные обеспечению начинающего нового хозяйственного года. Новогодний праздничный цикл связан именно с этим периодом земледельческого календаря; б) вторая половина весны и большая часть лета. Для этого периода характерны ритуальные обычаи, способствующие росту урожая.

2. Праздники и обряды, выражающие завершение сбора урожая хозяйственного года. Этот период охватывает остальную часть года.

В работе делается попытка раскрыть сущность новогоднего праздника аманор и проследить, по мере возможности, его эволюцию.

Комплексное изучение новогоднего праздника позволяет

думать, что новогодний праздничный цикл прошел несколько этапов развития. При изучении новогоднего праздничного цикла учитывалось также то обстоятельство, что не все обряды этого цикла, сохранившиеся в качестве пережитков, носили культовый характер.

Обряды изучаемого нами новогоднего цикла можно разделить на две группы. К одной из них относятся ритуальные обряды с религиозным содержанием, в основе которых лежит вера человека в магическую силу слова или действия. Вторая группа—обряды с бытовым содержанием. Вместе с тем обряды религиозного характера не лишены бытового содержания, а обряды бытового порядка облечены в религиозную форму.

Наличие в обрядах религиозных элементов недостаточно для определения их содержания. На определенном этапе развития религиозное содержание ритуальных обычаев отступает на второй план, уступая место бытовым обычаям. Этот длительный процесс в наши дни почти завершен, если не считать пережитков некоторых обычаев, которые все еще продолжают сохраняться в сельском быту.

Земледельческий праздничный календарь и новогодний праздник-аманор формировались в том далеком историческом прошлом, когда, по причине низкого уровня общественного развития, толкования и обобщения явлений природы и общества носили религиозный оттенок. Этим объясняется наличие в праздничном календаре обрядов и обычаев религиозного характера.

В ритуальных обрядах, связанных с началом нового хозяйственного года, наблюдаются два направления: 1. Обряды, посвященные обеспечению благополучия наступающего хозяйственного года. 2. Обряды, направленные на устранение злых сил, мешающих обеспечению благополучия этого года.

Как земледельческий праздничный календарь вообще, так и новогодний праздничный цикл в частности выражали мировоззрение армянского народа, живущего общей духовной и хозяйственной жизнью.

Несмотря на то, что в различных этнографических районах иногда обряды и обычаи ритуального характера

приобретали некоторый своеобразный оттенок, как результат специфической особенности этих районов, это ни в какой степени не отражалось на восприятии сущности новогоднего праздника. Иногда различие обрядов новогоднего праздничного цикла—результат новых исторических условий.

В работе показано, что народный земледельческий праздничный календарь, в данном случае, новогодний праздник, несмотря на позднейшее религиозно-мифологическое наложение, по своему происхождению, а также по роли в народной жизни был обусловлен требованием хозяйственного и общественного быта.

Одной из задач обрядов и обычаев новогоднего праздничного цикла было содействовать формированию трудовой деятельности человека и его взаимоотношений с сельской и семейной общиной, с семьей и обществом.

С этой точки зрения заслуживают внимания следующие черты новогоднего праздника:

1. Обряды и обычаи новогоднего праздника были обязательными для всей семьи, сельской общины и, следовательно, для всего армянского народа. Это обстоятельство можно объяснить тем, что обряды и обычаи, сопровождающие новогодний праздник, по своему происхождению, оформлению и значению в общественной жизни относятся к тому историческому времени, когда обеспечение благосостояния родственной, а затем и территориальной общины одинаково относилось ко всем ее членам и, наоборот, обеспечение каждого члена являлось обязанностью всей общины.

Пережитки подобного мышления сохранялись в быту армян до недавнего прошлого.

2. В новогоднем празднике Барекендан значительна роль главы большой семьи. В праздничных ритуалах проявляется его ответственность в обеспечении благосостояния семьи.

Интересно отметить, что в ритуальных обрядах, перешедших в христианский новый год, сохранились остатки подобного мышления, несмотря на то, что само христианство было продуктом других социально-общественных отношений.

Праздники, связанные с днями весеннего и осеннего равноденствия у армян, отличались многообразием и про-

должительностью. Каждый день праздничного цикла имел свое определенное значение и соответствующие ритуалы. Так это было и у многих других народов, в частности у грузин, народов Малой Азии, греков, римлян, китайцев и др.

У армян этот цикл продолжался несколько дней, а иногда даже больше недели. Так, например, Барекендан длился от одной до двух недель, Навасард—три дня, Христианский новый год в некоторых этнографических районах—также три дня.

В новогоднем праздничном цикле отражаются все те элементы ранних религиозных, социальных и моральных представлений, которые на последующей стадии развития становятся стержнем в оформлении единого религиозно-морального мировоззрения. Именно поэтому в новогоднем цикле, проявляются столь многообразные представления, всесторонне отражающие жизнь человека.

Работа имеет приложение, которое состоит из следующих разделов: 1. Песни, сопровождающие новогодний праздник и 2. Новогодняя ритуальная трапеза.

В первой части приложения собраны новогодние праздничные песни, которые являются дополнительным материалом, позволяющим читателю глубже ознакомиться с вопросами, затронутыми в работе. Исходя из аспекта работы, мы попытались расположить тексты этих песен в хронологическом порядке: от старого к новому, пытались также разграничить тексты народных песен от авторских и канонических, расположив их в том же порядке.

Новогодние песни, записанные во время экспедиций, являются вариантами известных уже текстов. Тем не менее мы поместили их в приложении, так как они представляют интерес с точки зрения изменений, происшедших под влиянием новых условий.

Несмотря на то, что этот сборник новогодних песен не претендует на полноту и совершенность, его тексты содержат все те мотивы, которые когда-либо отражались в них, давая тем самым ясное представление о мировоззрении, которое народ выражал посредством этих песен.

Во второй части дана новогодняя ритуальная трапеза. Ритуальная трапеза земледельческого праздничного календаря, в частности новогодняя, является весьма интересным и вместе с тем неизученным вопросом. Трапеза, сопровождающая новый год, в работе не была предметом специального изучения. Но потому, что она занимала значительное место в новогодних празднествах, необходимо дать эти материалы в приложении. Добавим, однако, что и эта часть приложения не отличается полнотой и совершенностью.

Основное содержание диссертации изложено в следующих опубликованных статьях:

1. О некоторых пережитках народных верований (Известия АН Арм. ССР, 1962, № 2 (на арм. яз.).
2. О времени празднования нового года у армян (Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, 1963, № 2 (на арм. яз.).
3. Ритуальные обряды христианского нового года (Известия АН Арм. ССР, 1965, № 3 (на арм. яз.).

ԳԱՆ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0467256

[90K]

WoaH
999